

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 37–42.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 4. P. 37-42.

Научная статья
УДК 81'37

ЭМОТИВНАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ: СИНТАГМАТИКА И ПАРАДИГМАТИКА

Надежда Павловна Сюткина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
nad975@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается ситуация каузации эмоциональной модификации. В качестве материала для исследования были выбраны единицы со значением выражения эмоций мимикой или жестами. Критерием отбора единиц для анализа являлась также их рефлексивность. Это связано с тем, что семантика подобных лексем не предполагает такой функции как обозначение ситуации эмоционального воздействия. Изначально они предназначены для описания того, как человек проявляет, выражает свое эмоциональное состояние. Однако, в контексте, во взаимодействии с элементами окружающей среды такие глаголы могут актуализировать сценарий эмоционального поведения, и перенимать некоторые функции каузативных глаголов. Эмоции типичны для интерперсонального взаимодействия, возможно именно этим объясняется такое развитие семантики этих глаголов. Кроме того, речь идет о развитии семантики всего класса целом, поскольку тенденция к развитию каузативных форм свойственна глаголам эмоций. Анализ синтагматических связей и сочетаемости единиц одного класса позволяют проследить семантические изменения в динамике. Даже в пределах одного значения полисемичного глагола различные его сочетания с другими лексемами могут по-разному преломлять это значение. Это может быть вызвано развитием новых функций у сочетаний лексемы со словами определенного класса, и, следовательно, намечающимися тенденциями дифференциации значения. Установление взаимозависимости общих синтагматических отношений и парадигматических связей, разнообразно объединяющих лексико-семантические единицы языка, позволяет проследить подобные процессы.

Ключевые слова: эмотив, эмотивный каузатив, ситуация каузации эмоциональной модификации, функционально-семантический класс, выражение эмоций, рефлексив, синтагматика, парадигматика, эмотивная валентность.

Для цитирования: Сюткина Н. П. Эмотивная валентность: синтагматика и парадигматика // Евразийский гуманитарный журнал 2024. № 4. С. 37–42.

Original article

EMOTIVE VALENCE: SYNTAGMATICS AND PARADIGMATICS

Nadezhda P. Siutkina

Perm State National Research University, Perm, Russia, nad975@yandex.ru

Abstract. The article considers the situation of causation of emotional modification. Units with the meaning of expressing emotions by facial expressions or gestures were selected as the material for the study. The criterion for selecting units for analysis was also their reflexivity. This is due to the fact that the semantics of such lexemes does not imply such a function as designation of a situation of emotional impact. Initially, they are intended to describe how a person shows, expresses his emotional state. However, in the context, in interaction with elements of the environment, such verbs can actualize the scenario of emotional behavior, and adopt some functions of causative verbs. Emotions are typical for interpersonal interaction, perhaps this explains such development of the semantics of these verbs. In addition, we are talking about the development of the semantics of the entire class as a whole, since the tendency to develop causative forms is

inherent in verbs of emotions. Analysis of syntagmatic connections and compatibility of units of one class allows us to trace semantic changes in dynamics. Even within the limits of one meaning of a polysemic verb, its various combinations with other lexemes can refract this meaning differently. This can be caused by the development of new functions in combinations of the lexeme with words of a certain class, and, consequently, by emerging tendencies of differentiation of meaning. Establishing the interdependence of general syntagmatic relations and paradigmatic connections, diversely uniting lexical-semantic units of language, allows us to trace such processes.

Keywords: emotive, emotive causative, situation of causation of emotional modification, functional-semantic class, expression of emotions, reflexive, syntagmatics, paradigmatics, emotive valence.

For citation: Siutkina N. P. Emotive valence: syntagmatics and paradigmatics. Eurasian Humanitarian Journal. 2024;4:37-42. (In Russ.).

Введение

В фокусе нашего внимания находится ситуация каузации эмоциональной модификации и способы ее актуализации в речи. В сфере человеческого общения такую ситуацию можно представить как прототипическую – в общении мы, так или иначе, вольно или невольно, но воздействуем на эмоции друг друга, «фактически любой речевой акт есть эмоциональная адаптация коммуникантов друг к другу» [Шаховский 2008: 177]. Намерение воздействовать на эмоции коммуникативного партнера отражается на выборе единиц речи – экспрессивные, оценочные, образные единицы обладают более сильным воздействующим потенциалом. В лексемах с эмотивными семами заложен экспрессивный потенциал, поскольку «эмоциональный импликационал может служить фактором экспрессивно-оценочной номинации» [Шаховский 2008: 148]. Нас интересует процесс, когда подобная единица меняет свою семантику под влиянием окружающей её среды. «Среда по отношению к той или иной языковой единице, категории или группировке как исходной системе – это множество языковых (а также внеязыковых) элементов, играющих по отношению к исходной системе роль окружения, во взаимодействии с которым эта система выполняет свою функцию» [Бондарко: эл. ресурс]. Обозначая какую-либо эмоцию, лексема попадает в такое окружение, которое типично для конкретной эмоции или ее проявления. Так, например, радость будет сопровождаться соответствующей мимикой, жестами, психологическим состоянием и т. п., что находит отражение и в синтагматических связях лексических единиц. Следовательно, можно предположить, что глаголы одного функционально-семантического класса будут проявлять тенденцию к уподоблению друг другу и в сочетаемости, базирующейся на общей семантической функции.

Эмотивный глагол под воздействием среды может развивать свойства, характерные для класса глаголов эмоций в целом. Так, например, обратимся к понятию эмотивной валентности. Под эмотивной валентностью понимается способность данной лингвистической единицы вступать в эмотивные связи с другими единицами на основе явных или скрытых эмосем и, тем самым, осуществлять свою эмотивную функцию [Шаховский 2008: 117]. Нашей задачей является исследование того, как валентностные связи эмотивных глаголов могут влиять на их функциональный потенциал. Высшие эмоции и их проявление – это человеческая особенность, и проявляется она в интерперсональном взаимодействии. Именно оно обуславливает то, что некоторые эмотивные глаголы могут реализовывать изначально не свойственные им значения, например, направленность на адресата. Это значение непосредственно связано с интерперсональным характером эмоциональной коммуникации.

Основная часть

В фокусе нашего внимания – эмотивные рефлексивные глаголы, которые по своему значению относятся к функционально-семантическому классу слов внешнего выражения эмоций, поскольку имеют категориально-лексическую сему «выражать во внешности, жесте эмоциональное состояние, эмоциональное отношение к кому-либо, чему-либо» [Бабенко

1989: 77]. Рефлексивность – необязательное качество глаголов этого класса (ср. *оплакаться, хихикать, всхлипнуть, обнять*), но нам интересны именно рефлексивные глаголы с категориальной семой выражения эмоций (*смеяться, улыбаться, ухмыляться, хмуриться*). Их семантика не предполагает значение воздействия на лицо, однако, во взаимодействии со средой, сочетаясь с определенными лексемами, они способны развить и такую валентность. «Сочетание слов в определенных значениях – даже когда речь идет о нефразеологических, свободных словосочетаниях – всегда приводит к созданию нового смыслового единства, нового смысла, который не представляет собой простую сумму объединяемых значений» [Шмелев 1973: 161].

Обратимся к глаголу *улыбаться* и его синонимам. Функциональный потенциал данного глагола демонстрирует устойчивую тенденцию к развитию каузативных форм и конструкций [см. Сюткина 2024]. А поскольку «процессы формального сближения слов, выражающегося в появлении у них одинаковых форм сочетаемости и основанного на их смысловом сближении, наблюдаются в языке постоянно» [Шмелев 1973: 169], то можно предположить, что в большей или меньшей степени эта тенденция может проявляться и у других глаголов со схожими формальными признаками, относящихся к этому функционально-семантическому классу. Это и обусловило выбор материала для исследования.

Синонимический ряд глагола *улыбаться* составляют следующие единицы: *смеяться, усмехаться, ухмыляться, осклабляться, оскалиться, скалиться, скалить зубы, щериться, лыбиться, приманивать, предполагаться, предвидеться, улыбаться от уха до уха, находиться в центре внимания, щерить зубы, оскаливаться, привлекать, предстоять, улыбаться во весь рот, расплываться в улыбке, сиять улыбкой, склабиться (СА)*.

У глагола зафиксировано несколько значений: 1. *Улыбкой выразить чувство удовольствия или иронии, насмешки*. 2. *Улыбкой выразить свое расположение к кому-нибудь, чему-нибудь*. || *перен. Благоприятствовать, способствовать чьим-нибудь успехам*. 3. *перен., кому. О чем-нибудь приятном, благоприятном: предстоять*. 4. *перен., кому. Нравиться, располагать к себе, хотеться (разг.)* (ТСУ). Нас интересует непроизводное, основное значение – внешнее проявление эмоций. Поэтому из синонимического ряда были выделены те глаголы, которые реализуют именно это значение: *смеяться, усмехаться, ухмыляться, осклабляться, оскалиться, скалиться, щериться, лыбиться, оскаливаться, склабиться*. Далее были проанализированы синонимические ряды уже этих глаголов, с целью выявления дальнейших единиц этой группы (напомним, критерием для отбора является наличие категориальной семы выражения эмоций и рефлексивность). В результате были выявлены следующие единицы: *посмеиваться, пляться, ощериться, кривиться, расхохотаться, заулыбаться, веселиться, подбочениться*. В синонимический ряд входят и такие глаголы, которые изначально обладают каузативной семантикой: *стебаться, насмехаться, потешаться, прикалываться, издеваться, забавляться, насмехаться, дурачиться, потешаться, насмехаться, глумиться, куражиться, куражиться*. Они обозначают какое-либо воздействие, связанное с проявлением эмоций, однако, не являются предметом настоящего исследования. Нас интересуют единицы, не обладающие каузативной семантикой, но способные проявлять ее в контексте.

В зависимости от семантики окружающих единиц, анализируемые нами эмотивные единицы, реализуют значение характеристики испытываемой эмоции, например: – *Ты должен был бы обижаться на меня. Она съезжилась еще больше и продолжала загадочно усмехаться* [Марк Криницкий. Случайная женщина (1915)]; *Я решительно не хотел повертывать к ним головы; но Стебельков при виде молодого человека стал радостно осклабляться и видимо угрожал заговорить* [Ф. М. Достоевский. Подросток (1875)]; *Чтобы прекратить глупо скалиться, она затихнула в рот кусок мяса* [Маша Трауб. Не вся la vie (2008)]; – *Он теперь так и будет... бессильно скалиться* [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001)]; *Смысл его убыстряющейся речи ускользал от меня, но, судя по тому, как рабочие вытягивали шеи, вслушивались и кивали, иногда начиная довольно скалиться, он говорил что-то близкое их рассудку* [Виктор Пелевин. Чапаев и пустота

(1996)]; По поводу ремесла можно потом **скептически ухмыляться**, но знать некоторые закономерности в нашей профессии, некоторые тактические и стратегические приемы – необходимо [М. А. Захаров. Театр без вранья (2007)]; Такая у нее была манера **усмехаться – криво, с обидой**, накопленной за многие годы еще с тех пор, когда однажды, в первое лето после школы, напоили ее в полужнакомой компании до беспамьятства, и очнувшись она наутро в чужой постели [Вацлав Михальский. Свадебное платье № 327 (1988)] (НКРЯ).

Как демонстрируют контексты, автор описывает эмоции человека. Эта группа глаголов изначально обозначает мимическое проявление эмоционального состояния, а прилагательные и наречия уточняют описываемую эмоцию, ведь одна и та же мимическая реакция может быть проявлением совершенно разных чувств.

Однако с лексемами, семантика которых связана с интерперсональным взаимодействием, рассматриваемые единицы описывают уже не эмоциональное состояние, но ситуацию эмоционального воздействия: ... *вот сидит эта Нинка, сейчас притихшая, но готовая взъерошиться и цапать, и никому не доверять, и все замечать и взвешивать, и недоверчиво криво усмехаться* [Федор Кнорре. Продается детская коляска (1967)]; Она усвоила себе некоторые манеры, действовавшие особенно раздражающе, так, например, выучилась как-то неподражаемо чуть-чуть заметно поводить плечом; скашивать глаза вниз, причем лицо ее принимало наивно-плутоватое сладострастное выражение; задорно вызываясь вскидывать на собеседника свои искрящиеся глаза и **усмехаться полупрезрительной, полунасмешливой улыбкой** [Ф. Ф. Тютчев. Кто прав? (Из одной биографии) (1892)]; – *А что же такого плохого будет?* – начинали **презрительно ухмыляться** шоферюги, мол, морочит нам старик голову! [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]; *И это позволяет ему пророчески ухмыляться: придет скоро твой час, будет тебе трендец с малиной, как любит говаривать экономист Сквориков* [А. И. Слаповский. Сосед // «Волга», 2013]; *Словом все было очень хорошее <...> все было именно такое, что позволяло носителям этих вещей кидать презрительные взгляды вперед себя, в пространство, что, впрочем, не мешало им необыкновенно любезно ослабляться, совершенно «светски» снимать новые котелки и кивать звинейскими шляпами, как только они сталкивались на углу с такими же «модными» фигурами* [Н. И. Березин. Пешком по карельским водопадам (1903)]; *И не надо здесь, товарищ и господин маркиз, про себя иронически щериться* [Сергей Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергей Есина (2008)]; *Галка продолжала плотоядно скалиться и подтолкнула телефон: мол, звони, звони, все равно никуда отсюда не денешься* [Маша Трауб. Замочная скважина (2012)]; *Жизнь, подумал я, научила ее ласково улыбаться, а не скалиться угрожающе* [Александр Кабаков. Последний герой (1994–1995)]; *При том, что скалиться надо добродушно, а министром быть – обороны* [Нодар Джин. Учитель (1980–1998)]; *Гость <...> безразлично кивнул и даже попытался оскалиться в иронической улыбочке, должной показать его высокому собеседнику, что он тоже понимает умные, хоть и злые шутки и способен их оценить* [П. Л. Проскурин. Число зверя. Часть третья // Роман-газета, 1999]; *Рот – небольшой, с аккуратными губами – мог в одно мгновение превратиться в широкую пасть и застрочить непонятными Баху ругательствами, или оскалиться в дерзкой ухмылке, или сжаться презрительно* [Гузель Яхина. Дети мои (2018)]; – *Вы напрасно увлекаетесь этой девчонкой, – сказал Боржесский, продолжая снисходительно-гадко усмехаться* [Марк Криницкий. Маскарад чувства (1915)]; *Куда это вы? – спрашивал Рысков, стараясь любезно ослабиться своим длинным лошадиным лицом с обвисшими мокрыми усиками и унылыми глазами* [М. П. Арцыбашев. У последней черты (1910–1912)] (НКРЯ).

Как показывают примеры функционирования анализируемых лексем, единицы, характеризующие мимику как намеренную демонстрацию эмоций, с целью повлиять на собеседника, позволяют рассматривать описываемую ситуацию как ситуацию эмоционального воздействия. Рассмотрим, дефиниции некоторых их единиц: «недоверчиво»

обозначает «оценочную характеристику чьего-либо поведения как свидетельствующего о недоверчивости, подозрительности по отношению к кому-либо или к чему-либо»; «добродушно» – «оценочная характеристика чьего-либо поведения, чьих-либо действий, поступков как выражающих добродушие по отношению к кому-либо; «ласково» – «оценочная характеристика чьего-либо поведения, чьих-либо действий, поступков как выражающих нежность, ласку»; «любезно» – «оценочная характеристика ситуации, чьих-либо действий как отличающихся проявлением любезности, учтивости» (СТСРЯ). Дефиниции подтверждают, что семантика этих единиц отражает интерперсональное эмоциональное взаимодействие, и подобные сочетания уподобляются функциональным структурам: глагол функционально-семантического класса выражения эмоций (мимикой или жестом) и предикат со значением оценочной характеристики поведения актуализируют ситуацию каузации эмоциональной модификации.

Заключение

Таким образом, рассмотрев контексты, в которых функционируют рефлексивные эмотивные каузативы лексико-семантической группы «выражение эмоций», можно сделать вывод, что потенциально данные глаголы способны во взаимодействии с единицами группы «эмоциональное отношение» описывать ситуацию эмоционального воздействия. Синтагматические связи оказывают влияние на парадигматические. Это может приводить к сдвигам в значениях слов, расщеплению и дифференциации значений в рамках одного функционально-семантического класса.

Категориальная сема «выражения во внешности, жесте эмоционального состояния, эмоционального отношения к кому-либо, чему-либо» дает толчок к развитию факультативной валентности глагола на объект каузации. Это позволяет рассматривать описываемую ситуацию уже как каузацию эмоциональной модификации, а не описание проявления эмоций. Ситуация каузации эмоциональной модификации является категориальной для эмотивных каузативов, и, следовательно, анализируемые в данной статье глаголы мы можем отнести к этому классу.

Кроме того, речь идет о развитии семантики класса глаголов в целом, поскольку тенденция к развитию каузативных форм свойственна глаголам эмоций. Анализ синтагматических связей и сочетаемости единиц одного класса позволяют проследить семантические изменения в динамике. Установление взаимозависимости общих синтагматических отношений и парадигматических связей, разнообразно объединяющих лексико-семантические единицы языка, является одной из важных задач семантики. Даже в пределах одного значения полисемичного глагола различные его сочетания с другими лексемами могут по-разному преломлять это значение. Это может быть вызвано развитием новых функций у сочетаний лексемы со словами определенного класса, и, следовательно, намечающимися тенденциями дифференциации значения. Установление взаимозависимости общих синтагматических отношений и парадигматических связей, объединяющих лексико-семантические единицы, языка позволяет проследить подобные процессы.

Список литературы

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изво «Уральский университет», 1989. 184 с.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. URL: https://ozlib.com/1086709/literatura/bondarko_funktsionalnaya_grammatika (дата обращения: май 2024).
3. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: май 2024).
4. СА – Словари на Академике. URL: <https://academic.ru/> (дата обращения: май 2024).
5. Сюткина Н. П. Функциональный потенциал глагола улыбаться // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 41–47.

6. СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: май 2024).
7. ТСУ – Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: май 2024).
8. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008. 416 с.
9. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М. : Наука, 1973. 280 с.

References

1. Babenko L. G. Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke [Lexical means of denoting emotions in the Russian language]. Sverdlovsk, Ural'skiy universitet, 1989, 184 p. (In Russ.).
2. Bondarko A. V. Funktsional'naya grammatika [Functional grammar]. (In Russ.). Available at: https://ozlib.com/1086709/literatura/bondarko_funktsionalnaya_grammatika (accessed: maj 2024).
3. NKRYa - Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [NKRYa - National Corpus of the Russian Language]. (In Russ.). Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: maj 2024).
4. SA - Slovarei na Akademike [SA - Slovarei na Akademike]. (In Russ.). Available at: <https://academic.ru/> (accessed: maj 2024).
5. Syutkina N. P. Funktsional'nyy potentsial glagola ulybat'sya [Functional potential of the verb to smile]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2024, no. 3, pp. 41-47. (In Russ.).
6. STSRYa - Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka Efremovoy [STSRY - Modern explanatory dictionary of the Russian language by Efremova]. (In Russ.). Available at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (accessed: maj 2024).
7. TSU - Tolkovyy slovar' Ushakova [TSU - Ushakov's Explanatory Dictionary]. (In Russ.). Available at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (accessed: maj 2024).
8. Shakhovskiy V. I. Lingvisticheskaya teoriya emotsiy [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow, Gnozis, 2008, 416 p. (In Russ.).
9. Shmelev D. N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki [Problems of semantic analysis of vocabulary]. Moscow, Nauka, 1973, 280 p. (In Russ.).

Информация об авторе

*Н. П. Сюткина – кандидат филологических наук,
доцент, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.*

Information about the author

*N. P. Syutkina – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation, Perm State University.*

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 25.09.2024.